

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА
FOREIGN LITERATURE

DOI 10.22363/2312-9220-2022-27-4-706-715

УДК 82.01

Научная статья / Research article

**Джек Лондон и Джордж Бретт (Macmillan):
экономика и этика «одного из величайших
союзов писателя и издателя»**

Е.В. Кешарпу

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1*

ekesharpu@gmail.com

Аннотация. Анализируются этические и экономические аспекты взаимоотношений Джека Лондона с его главным издателем – президентом Macmillan Джорджем Бреттом. До недавнего времени эти отношения, являющие собой ярчайший пример синтеза дружбы и взаимной выгоды, не были предметом отдельного изучения. Также недооценивалось влияние на творчество писателя издателей, редакторов и литературного рынка в целом. Цель исследования – подтверждение значительной роли Бретта в писательской карьере Лондона, ставшего для писателя не только деловым партнером, но и другом и наставником. Отношения между писателем и издателем прослеживаются в исторической перспективе: показаны их изменения по мере развития карьеры писателя от новичка до популярного автора, конфликты и противоречия, в том числе вылившиеся в кратковременное отступничество Лондона от Macmillan и контракт с Century. Показано, что многие радикальные либо отличающиеся от запросов массового читателя сочинения Лондона, такие как «Люди бездны», «Письма Кемптона – Уэсу», «Железная пята», «Дорога», «Мартин Иден», увидели свет исключительно благодаря либерализму Бретта. Твердое намерение писателя опубликовать значительное количество невостребованных на литературном рынке произведений развенчивает миф о Джеке Лондоне как о коммерческом писателе. С другой стороны, именно щедрые и стабильные авансы от Macmillan дали писателю свободу для литературных экспериментов, без которых он никогда бы не смог выйти за пределы жанра рассказа, а «дискурс торга» был неотъемлемой частью этой удивительной дружбы писателя и издателя.

Ключевые слова: Джек Лондон, Джордж Бретт, Макмиллан, литературный рынок, история литературы США

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 16 сентября 2022 г.; откорректирована 1 октября 2022 г.; принята к публикации 15 октября 2022 г.

Для цитирования: Кешарпу Е.В. Джек Лондон и Джордж Бретт (Macmillan): экономика и этика «одного из величайших союзов писателя и издателя» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 4. С. 706–715. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-706-715>

Jack London and George P. Brett (Macmillan): economics and ethics of “one of the greatest publisher-writer duos”

Ekaterina V. Kesharpu

*Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

✉ ekesharpu@gmail.com

Abstract. The research is devoted to the analysis of ethical and economic aspects of the relationship between Jack London and his major publisher, Macmillan President George P. Brett. Until recently, these relations, which are the brightest example of the synthesis of friendship and mutual benefit, were not the subject of a separate study. The influence of publishers, editors and the literary market as a whole on the writer’s creativity was also underestimated. The purpose of this study is to confirm the significant role of Brett in London’s writing career, who became not only a business partner for the writer, but also a friend and mentor. The relationship between the writer and the publisher is traced in a historical perspective, showing their changes as the writer’s career develops from a literary aspirant to a popular author, conflicts and contradictions, including those that resulted in London’s brief apostasy from Macmillan and a contract with Century. It is shown that many of London’s works, radical or different from the demands of the mass reader, such as *The People of the Abyss*, *The Kempton – Wace Letters*, *The Iron Heel*, *The Road*, *Martin Eden*, saw the light solely due to Brett’s liberalism. The firm intention of the writer to publish a significant number of works unclaimed in the literary market debunks the myth of Jack London as a commercial writer. On the other hand, it was precisely the generous and steady advances from Macmillan that gave London freedom for literary experiments, without which he would never have been able to go beyond the short story genre, as well as the “discourse of bargaining” was an integral part of this amazing friendship between writer and publisher.

Keywords: Jack London, George P. Brett, Macmillan, literary market, American literary history

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted September 16, 2022; revised October 1, 2022; accepted October 15, 2022.

For citation: Kesharpu, E.V. (2022). Jack London and George P. Brett (Macmillan): Economics and ethics of “one of the greatest publisher-writer duos.” *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(4), 706–715. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-706-715>

Введение

Для успеха писателя на литературном рынке огромное значение имеет грамотно выстроенная издательская политика, и в этом писателю отчасти приходится опираться на издателя, на его опыт и профессионализм. Зависимость не только литературной карьеры, но и самих художественных сочине-

ний писателей от внутренних писательско-издательских отношений долгое время недооценивалась отечественными историками литературы и редко привлекала к себе внимание исследователей. Это делает освещаемую нами проблему отношений Джека Лондона с его главным издателем – президентом издательского дома Macmillan Джорджем Бреттом – необыкновенно востребованной.

Джордж Платт Бретт был для Джека Лондона не только надежным деловым партнером, но и другом, наставником, восторженным поклонником и деликатным критиком. Благодаря такому издателю и его уникальным личным и профессиональным качествам Лондон смог стать одним из самых популярных писателей своего времени. Роль этой личности в судьбе Лондона сложно переоценить, однако отношения между ними в течение долгого времени не становились объектом самостоятельного изучения. Их переписка, опубликованная в трехтомном издании писем Лондона (*The Letters of Jack London*, 1988), использовалась только для уточнения деталей создания того или иного произведения писателя. С другой стороны, эти отношения интересны сами по себе, так как раскрывают личность Лондона и особенности литературного рынка Америки в начале XX века. В недавнем исследовании К.К. Брандт впервые поднял вопрос о влиянии издателя на творческий процесс Джека Лондона, а также внес немалый вклад в развенчание мифа о Лондоне как о коммерческом писателе (Brandt, 2017).

Брандт склонен идеализировать тандем Лондона и Бретта как «один из величайших писательско-редакторских союзов XX века» (Brandt, 2017, p. 75). В нашей статье мы постараемся заострить внимание на противоречиях, возникавших между писателем и издателем, в том числе вылившихся во «временное отступничество» (Labor, 2013, p. 158) Лондона от Macmillan и контракт с Century; мы покажем, как изменялись отношения Лондона и Бретта (в том числе их контракты и гонорары писателя) по мере развития карьеры Лондона от новичка в литературе до популярного автора, и опишем уникальную судьбу Джека Лондона в «типично американский» контекст, в котором даже искренняя дружба может быть насквозь пропитана дискурсом торга, столь характерным для всей американской литературы.

Обсуждение

Джордж Бретт как личность и его роль в писательской карьере Джека Лондона

Джордж Бретт был выходцем из Великобритании. Он унаследовал пост президента американского филиала английского дома Macmillan и за десять лет превратил его в независимое и процветающее издательство. Это был «невысокий, коренастый, похожий на бойкого петушка» человек «в очках без оправы, с темными усами и острой козлиной бородкой», который «держал в своих руках все детали своего бизнеса, нанимал самых профессиональных работников и доминировал над ними за счет силы характера» (Brandt, 2017, p. 74). Одним из ключевых факторов сближения Бретта и простого «парня из Фриско» Джека Лондона стало удивительное совпадение жизненного опыта и интересов: в молодости Бретт имел ранчо в Калифорнии, бывал в Австра-

лии, на Гавайях и Таити. Это сделало его одним из самых восторженных поклонников «суровой западной прозы» Лондона, с огромным удовольствием прочитывавшим каждую его новую книгу. Бретт отличался от типичных нью-йоркских издателей тем, что хорошо знал и любил то, о чем писал Лондон, поэтому готов был поддерживать огромными авансами, доходившими до 10 тысяч долларов, его рискованные проекты, такие как кругосветное плавание на «Снарке» или строительство «ранчо мечты» в Калифорнии. Внутреннее сродство между этими на первый взгляд непохожими людьми также обуславливало между ними взаимное доверие и уважение, тактичность при решении возникающих разногласий в ходе издательского процесса.

С другой стороны, Бретт обладал качествами, которых не хватало Лондону, обитавшему на «литературной периферии» – опытом и обширными связями в литературно-издательских кругах. Он интуитивно «чувствовал» рынок, знал, чего хочет аудитория, и мог придать творческой мысли Лондона стратегически правильное направление. Особенно важным для карьеры писателя было то, что при Бретте Macmillan являлось самым крупным издательством, выпускавшим радикальную и социалистическую литературу для широких масс. По своим политическим взглядам Бретт был республиканцем, но «благоразумие бизнесмена» позволяло ему извлекать прибыль из популярной прогрессивистской литературы и печатать таких авторов, как Генри Джордж, Уильям Гент, Джейкоб Риис, Эптон Синклер или Джек Лондон. Благодаря профессиональной ловкости и социальной гибкости он ухитрялся при этом не оскорбить чувства ни консерваторов, ни реформаторов (Brandt, 2017, p. 75). Многие социалистические и скандальные сочинения Лондона, такие как «Люди бездны», «Дорога», «Железная пята» и даже «Мартин Иден», могли быть напечатаны без сокращений и редакторских правок только в Macmillan. Лишь в исключительных случаях Бретт деликатно предлагал убрать, например, прямую критику короля Эдварда VII из книги социологических очерков «Люди бездны» (Letters, vol. 1, p. 331), или оскорбление Верховного суда США из романа «Железная пята», поскольку это грозило запретом всех книг писателя (Letters, vol. 2, p. 664), но последнее решение всегда оставалось за Лондоном. Велика заслуга Бретта и в том, что он печатал книги Лондона, которые заведомо выходили за рамки запросов массового читателя, к ним относились не только его «левые» сочинения, но и такие романы, как «Письма Кемптона – Уэсу», «Мятеж на Эльсиноре», «Межзвездный скиталец», «Алая чума». Поддержка издателем творческих экспериментов Лондона позволила ему сделать шаг за пределы своего времени, за рамки реалистического и натуралистического направлений, и стать предтечей модернизма в американской литературе (Williams, 2017, p. 8).

Контракты и «конфликты» Джека Лондона с Macmillan

Впервые Лондон обратился к Macmillan, когда искал издателя для самой первой книги – сборника северных рассказов «Сын волка», но тогда издательство ему даже не ответило (Дж. Лондон – Дж. Бретту. 10 июля 1899 год) (Letters, vol. 1, p. 94). Но уже после второго вышедшего сборника «Бог его отцов» (1901), когда о Лондоне заговорили как о молодом даровании, Бретт

сам предложил писателю издать что-то из его рассказов, которые ему показались «лучшими в своем жанре по эту сторону океана» (Дж. Бретт – Дж. Лондону. 27 декабря 1901 год) (Letters, vol. 1, p. 267). Первым сборником, вышедшим в Macmillan, был «Дети мороза» (1902). Контракт на его публикацию включал в себя 200 долларов авансом, 300 долларов после публикации и пятнадцатипроцентный гонорар с продаж первых 5000 экземпляров, и двадцатипроцентный – с последующих (Letters, vol. 1, p. 291). После него Лондон предложил Бретту заключить постоянный контракт, который обозначил начало их долговременного сотрудничества. Лондон говорил, что чувствует себя подготовленным для серьезной и интересной работы и хотел бы писать романы; все, что требуется для того, чтобы «не спеша обдумывать и воплощать лучшее, что в нем есть» и «сделать что-то великое» – это месячный аванс 150 долларов в течение одного года, который он сможет всецело посвятить творчеству (Дж. Лондон – Дж. Бретту. 21 ноября 1902 год) (Letters, vol. 1, p. 320). Бретт поверил в молодого, но многообещающего писателя, и даже продлил срок для экспериментов и поисков себя до двух лет. В этот период Лондон написал два произведения, ставшие не только бестселлерами, но и классикой – повесть «Зов предков» (1903) и роман «Морской волк» (1904), которые позволили ему занять позицию одного из самых популярных писателей Америки. Бретт выкупил полностью авторские права на «Зов предков» за 2 тысячи долларов и впоследствии заработал на его переизданиях целое состояние, из которого Лондону не причиталось ни цента. Но писатель не держал обиды на своего издателя, так как, по его мнению, тот шел на большой риск (Letters, vol. 1, p. 358). Бретт хотел также выкупить авторские права на повесть «Игра», но Лондон, умудренный опытом, впредь соглашался только на контракты на основе гонорара (Дж. Лондон – Дж. Бретту. 22 декабря 1904 год) (Letters, vol. 1, p. 458). С другой стороны, Бретт самым добросовестным образом выплачивал Лондону как авансы, так и заработанные гонорары, чем разительно отличался от других нью-йоркских редакторов, часто обманывавших писателя. Лондон говорил, что Macmillan «никогда не вело себя как торгоши», что оно «не жадное до наживы» и «ведет свой бизнес честно от начала и до конца» (Дж. Лондон – Ч. Лаури. 1 июля 1909 год) (Letters, vol. 2, p. 811). Подобная деловая порядочность вызвала глубокую преданность Лондона своему издателю – писатель утверждал, что будет с «Macmillan» до конца своих дней (Дж. Лондон – Дж. Бретту. 25 мая 1910 год) (Letters, vol. 2, p. 892).

Однако по мере восхождения Лондона к славе его все чаще пытались «перекупить» другие издательства. Лондон отказывался от подобных соблазнительных предложений (Дж. Лондон – К. Уитни. 8 декабря 1906 год) (Letters, vol. 1, p. 646), но вскоре решил попросить у Macmillan такой гонорар, какой ему предлагали другие. Ко всему прочему, из книги У. Пейджа «Исповедь издателя» (1905), он узнал, что современные издательства платят своим самым популярным авторам не десятипроцентный гонорар, как было принято долгое время, а двадцатипроцентный (Page, 1905, p. 5). Пейдж давал этой тенденции негативную оценку, так как издатель, соглашавшийся платить автору большой гонорар, отдавал практически все, что можно было за-

работать на книге, и сильно рисковал вести бизнес себе в убыток. Такому издателю приходилось экономить на рекламе, на обложке, и это пагубно сказывалось на продажах книги и, в конечном результате, вредило писателю тоже (Page, 1905, p. 6). Но Лондон извлек для себя из чтения Пейджа другое – что издательства могут платить и на самом деле платят такой гонорар! Для него было важно знать, что он и есть тот самый популярный писатель, который заслуживает максимальных гонораров. Лондон предложил Бретту перезаключить контракт на новых условиях: аванс 300 долларов ежемесячно и двадцатипроцентный гонорар за книги, чей проданный тираж превышает 5000 экземпляров (Дж. Лондон – Дж. Бретту. 1 августа 1905 год) (Letters, vol. 1, p. 504). Он считал, что его книгам реклама не потребуется, так как он успешно рекламирует свое имя на страницах выходивших миллионными тиражами газет Херста в качестве как корреспондента, так и героя светских сплетен (Дж. Лондон – Дж. Бретту. 1 августа 1905 год) (Letters, vol. 1, p. 505). Но постепенно начали сказываться те последствия, о которых предупреждал Пейдж: отчасти из-за того, что Macmillan стало меньше вкладываться в продвижение и оформление его книг, отчасти потому, что Лондону не удавалось создать произведение, которое достигло бы такого же успеха, как «Зов предков» и «Морской волк», продажи и популярность его книг начали падать. Популярности Лондона также не способствовало то, что он на два года (1907–1908) выпал из литературной жизни, отправившись в плавание на «Снарке» по островам Тихого океана. В этот период он попытался отойти от северной темы, но эти эксперименты нельзя назвать коммерчески успешными: роман «До Адама», хоть сначала и продавался хорошо (65 638 экземпляров) (O'Connor, 1964, p. 245), но был вовлечен в скандал с плагиатом; автобиографический сборник рассказов «Дорога» об опыте бродяжничества Лондона, вопреки опасениям Бретта, не разрушил репутацию писателя, но было продано всего 5814 экземпляров (O'Connor, 1964, p. 254); социалистическую антиутопию «Железная пята» равно раскритиковали как буржуазные, так и социалистические журналы. Даже роман «Мартин Иден», сейчас считающийся одним из лучших творений Лондона, не был популярным при жизни писателя: «атака на буржуазию и все ее идеалы», как называл ее Лондон (Дж. Лондон – К. Джонсу. 17 февраля 1908 год) (Letters, vol. 2, p. 737), будучи разгромленной критиками, продавалась плохо. Несмотря на дальнейшее признание «Мартина Идена», продажи этого романа составили только половину от продаж «Морского волка» и 1/10 от «Зова предков» – 232 606 экземпляров (O'Connor, 1964, p. 281). Во время путешествия Лондон мог писать намного меньше своей обычной нормы (1–2 тысячи слов в день), так как ему приходилось изучать навигацию и стоять у штурвала, а также сопротивляться многочисленным тропическим болезням. Если в год обычно выходило две-три его книги, то теперь с трудом удавалось подготовить хотя бы одну. По возвращении домой он, напротив, стал спешно собирать в сборники все сочинения разных лет, которые еще не были напечатаны в формате книги. Один за другим выходили северные рассказы «Потерявший лицо», «Революция и другие эссе», «Когда боги смеются», а также целая плеяда сборников на южную тему – «Плавание на Снарке», «Сказки южных морей»,

«Дом гордости». Бретту не нравилось, что Лондон «выбрасывает на рынок» слишком много книг – это снижало продажи и популярность писателя в целом. Находившийся в долгах писатель все чаще и настойчивее просил у издателя огромные авансы, которые теперь с трудом покрывались заработанными гонорарами. Бретт указывал Лондону, что тот выпускает слишком много сборников рассказов, а для поддержания репутации и хороших продаж его книг ему было необходимо писать романы. Популярность рассказов упала, так как значительно выросло количество дешевых журналов, заполненных в основном третьесортными рассказами, это бросило тень на сам жанр, и редакторы журналов и издатели теперь просили у своих авторов длинные произведения (Brandt, 2017, p. 85). Но Лондон не готов был отказаться от рассказов, он считал текущее обесценивание искусства рассказа и ажиотажный спрос на романы «сезонным» явлением, связанным с «подверженностью издателей стадному инстинкту» (Дж. Лондон – Г. Ланье. 18 января 1912 год) (Letters, vol. 2, p. 1063).

Нарастающая волна взаимных претензий между писателем и издателем завершилась тем, что Бретт предложил Лондону отменить их регулярный годичный контракт, заменив его контрактами на каждую книгу в отдельности (Дж. Бретт – Дж. Лондону. 13 июня 1911 год) (Letters, vol. 2, p. 1013). Это позволило бы Бретту издавать сочинения Лондона выборочно, оставляя за писателем возможность печатать его сборники где-то еще. Внешне Лондон отнесся к разрыву контракта с показной беспечностью, ему казалось, что другое издательство смогло бы более эффективно извлекать прибыль из его сочинений, в том числе выпускать больше переизданий, ориентированных на разную аудиторию. Он даже хотел выкупить печатные формы на все 25 книг, к тому моменту вышедших в Macmillan (Дж. Лондон – Дж. Бретту. 18 октября 1911 год) (Letters, vol. 2, p. 1038). Последней книгой, за которую Лондон получил аванс от Бретта в июне 1911 года, был еще не написанный роман «Лунная долина». В течение последующих двух лет Macmillan издавало те шесть сборников, которые Лондон уже им отправил, а Лондон – впервые за 10 лет начал искать нового издателя.

Century, план клуба «Игроки» и возвращение к Macmillan

Сначала Лондону казалось, что он прекрасно справляется и без Macmillan, почти сразу он выгодно продал очередной сборник южных рассказов «Сын солнца» в издательство Doubleday, Page & Co. (Дж. Лондон – Г. Ланье. 11 октября 1911 год) (Letters, vol. 2, p. 1032). Однако найти нового издателя на постоянной основе оказалось трудно: ни Doubleday, ни маленькое Bobbs-Merill Co., вначале предложившее Лондону авансом 7500 долларов за «Смока Беллью», ни бостонское Houghton, Mifflin & Co., ни Stokes не готовы были заключать длительный контракт с двадцатипроцентным гонораром. Лондон решил поехать в Нью-Йорк, чтобы лично проводить переговоры с издателями. Бретту, имевшему в Нью-Йорке обширные связи, практически сразу стало известно о его появлении в городе. Заподозрив, что скоро он может потерять своего любимого автора навсегда, Бретт пригласил Лондона на конфиденциальную встречу в богемный клуб «Игроки» (The Players) и предложил писателю тайный план – разыграть появление и стремительный

взлет новой звезды на литературном небосклоне. Этой звездой должен был стать Джек Лондон, пишущий под псевдонимом. План «клуба игроков» позволил бы Лондону выпускать в год столько книг, сколько он пожелает, экспериментировать со своим творчеством, а главное, выполнять обязательства перед другими издателями, не разрывая связей с Бреттом (Brandt, 2017, p. 86). Хотя этот план обсуждался писателем и издателем в течение почти года, он так и не был воплощен, так как у Лондона пропала необходимость работать на износ, сочиняя как для себя, так и для вымышленного автора. В феврале 1912 года он заключил постоянный контракт с издательством Century на публикацию шести книг: романы «Лютый зверь», «Смок Беллью» и «Алая чума», сборники «Рожденная в ночи», «Сила сильных», «Бродяга и фея».

Однако очень скоро Лондон разочаровался в новом издателе, оказавшимся не только несговорчивым в вопросе дополнительных авансов, но и неспособным оценить потенциал сочинений писателя. Когда у Лондона родился замысел автобиографического романа «Джон Ячменное Зерно», президент Century Уильям Эллсворт вначале отказывался принимать его, посчитав малоперспективным: «Он обращается к сравнительно новой аудитории – не той, которой нравится „Смок Беллью“ и большинство ваших сочинений. Это грандиозный трактат о трезвости – нет ничего даже похожего. Но рядовой читатель романов любит развлечения, а в „Джоне Ячменное Зерно“ на это нет ни малейшего намека» (У. Эллсворт – Дж. Лондону. 10 января 1913 год) (Letters, vol. 3, p. 1118). Лишь после того, как роман начали печатать в журнале Saturday Evening Post, и он вызвал громкий общественный резонанс, Century приняло его к публикации. Другой неожиданностью для Лондона стало то, что розничная цена книги, выпускаемой Century, составляла не 1,5 доллара, как в Macmillan, а всего 1,35, что пропорционально снижало его двадцатипроцентную прибыль с каждого проданного экземпляра. Последней каплей для Лондона стало то, что Century отказалось заплатить ему авансом 6 тысяч долларов за роман «Мятеж на Эльсиноре». Эллсворт ответил писателю: «Мы приятные и совершенно не упрямые люди, хотя вы могли так подумать, исходя из факта, что мы иногда отказываемся выдавать автору деньги тогда, когда он пожелает. Мы просто не можем себе этого позволить. Мы не банкиры и не заемщики – и ведем свои дела при очень скромном капитале» (У. Эллсворт – Дж. Лондону. 11 марта 1913 год) (Letters, vol. 3, p. 1149). После этого Лондон написал Бретту, что хочет вернуться к Macmillan со всеми книгами, уже обещанными Century. Бретт согласился компенсировать 11 тысяч долларов, которые Лондон уже получил в качестве аванса, но неожиданным препятствием для перехода стала та самая повесть «Джон Ячменное Зерно», которую издательство категорически отказывалось выпускать из своих рук, ссылаясь на то, что ее печатные формы уже подготовлены, а на самом деле, просто не желая терять огромную прибыль, которую эта книга, теперь было всем ясно, принесет ее издателю. Лондон старался избавиться от контракта с Century, засыпая Эллсворта оскорблениями и обвинениями в том, что он «ради долларов настаивает на продолжении отношений в духе нью-йоркской деловой этики – нездоровых, неприятных и бездуховных», «слушает голос денег, а не совести» (Дж. Лондон – У. Эллсворту.

22 апреля 1913 год) (Letters, vol. 3, p. 1157–1158), «скорее будет есть грязь, чем откажется от лакомого куска, и готов продать себя и честное имя своей компании за горстку монет» (Дж. Лондон – У. Эллсворту. 10 мая 1913 год) (Letters, vol. 3, p. 1163). Однако издательство демонстрировало завидную выдержку и на потоки проклятий писателя лишь кратко ответило: «Ваша необъяснимая позиция в отношении нас нисколько не повлияет на нашу работу как издателей» (The Century – Дж. Лондону. 22 мая 1913 год) (Letters, vol. 3, p. 1176).

Бретт согласился принять Лондона даже без «Джона Ячменное Зерно». Его единственным условием было ограничение количества книг, выпускаемых ежегодно, так как их текущее количество грозило обрушением рынка (Дж. Бретт – Дж. Лондону. 2 июня 1913 год) (Letters, vol. 3, p. 1179). Лондон согласился, более того, в течение этого последнего периода его творчества он полностью отказался от сочинения рассказов и выпускал не более двух романов в год. Хотя воссоединение писателя и издателя произошло к их взаимному удовольствию, и Лондон говорил, что «действительно рад вернуться домой» (Дж. Лондон – Дж. Бретту. 29 июня 1913 год) (Letters, vol. 3, p. 1204), на практике при заключении нового контракта возникло много нюансов и наступил период активного торга. Если еще несколько лет назад Бретт утверждал, что «автору лучше держать в собственных руках права на переводы книг» (Дж. Бретт – Дж. Лондону. 28 марта 1906 год) (Letters, vol. 2, p. 561), то теперь он считал, что эти права, а также права на повторную журнальную публикацию после издания книги, должны принадлежать Macmillan. Также Бретт предложил ограничить суммы авансов реальной прибылью, которую приносят книги Лондона в текущем квартале. Писателю это было невыгодно, так как в последние годы он по популярности проигрывал даже таким ныне забытым писателям, как имитатор стиля Лондона Рекс Бич (Дж. Лондон – Дж. Бретту. 26 декабря 1914 год) (Letters, vol. 3, p. 1400) или Гарольд Белл Райт (O'Connor, 1964, p. 362). Последние романы Лондона продавались все хуже: «Мятеж на „Эльсиноре“» – 49 181 экземпляров, «Межзвездный скиталец» – 30634 экземпляров, «Маленькая хозяйка большого дома» – 21 679 экземпляров (O'Connor, 1964, p. 366). Отчасти это было вызвано тем, что все романы Лондона печатались в популярном Cosmopolitan, и читателям, уже познакомившимся с этим романом в журнале, не было необходимости покупать книгу за полтора доллара. Поэтому в последнее время Лондон делал ставку не на книжные продажи, а на гонорары от журналов, переиздания, театральные постановки и киноэкранизации своих ранних бестселлеров.

Заключение

Macmillan было эксклюзивным издательством Джека Лондона более 15 лет и выпустило более 40 его книг. Короткий эксперимент Лондона со сменой издателя лишь подтвердил то, что Джордж Бретт оказался незамеченной личностью, предоставляющей Лондону огромные авансовые привилегии, к тому же достаточно смелой, чтобы печатать его радикальные сочинения. Все это позволило Лондону, в целом безусловно связанному запроса-

ми литературного рынка, думать не только о гонорарах, но и создавать большое количество некоммерческих произведений, вписавших его имя в мировую литературу.

С другой стороны, Бретт помогал Лондону быть наиболее эффективным продавцом его литературных сочинений, мастерски сочетающих рыночную и художественную ценность. Необходимость писать «на два адреса», угождая как читателю, так и критику, является отличительной особенностью американской литературы, в этом смысле Джек Лондон является продолжателем традиций, идущих от Э. По, Г. Мелвилла и М. Твена (Венедиктова, 2003, с. 149–150). Поэтому неудивительно, что аналогичной «двойственностью» отмечен и союз Лондона и Бретта: насквозь пропитанный прагматикой и «дискурсом торга», он является вместе с тем одним из самых душевных и трогательных примеров искренней дружбы и взаимоуважения между писателем и издателем.

Список литературы

- Венедиктова Т.Д. «Разговор по-американски»: дискурс торга в литературной традиции США. М.: Новое литературное обозрение, 2003.
- Brandt K.K. “Never Had Much Difficulty”: Jack London, George Brett, and Macmillan Company // *The Oxford Handbook of Jack London* / ed. by J.W. Williams. New York: Oxford University Press, 2017. Pp. 73–94.
- Labor E. *Jack London: an American life*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013.
- O’Connor R. *Jack London: a biography*. Boston – Toronto: Little, Brown and Co, 1964.
- Page W.H. *A publisher’s confession*. New York: Doubleday, Page and Co, 1905.
- The letters of Jack London. Vol. 1–3 / ed. by E. Labor, R.C. Leitz, III, I.M. Shepard. Stanford: Stanford University Press, 1988.
- Williams J.W. Introduction // *The Oxford Handbook of Jack London* / ed. by J.W. Williams. New York: Oxford University Press, 2017. Pp. 1–11.

Сведения об авторе:

Кешарпу Екатерина Витальевна, выпускница аспирантуры, кафедра истории зарубежной литературы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. ORCID: 0000-0001-7873-0896. E-mail: ekesharpu@gmail.com